

Поздравляем!

Николай КРЮЧКОВ:

Воз. Москва. - 1990. - 22 дек.

«МОИ ГЕРОИ ПРИХОДЯТ ИЗ ЖИЗНИ»

Пожалуй, ни на одно свидание я не спешила с таким волнением, с каким шла в гости к Николаю Афанасьевичу Крючкову — живой легенде нашего кино.

Наша встреча с народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственных премий СССР, состоялась в канун юбилея Николая Афанасьевича — в понедельник ему исполняется 80 лет. Нет, не властные годы над этим человеком. Все тот же озорной, с лукавинкой взгляд, покоривший зрителей в далеком 1932 году в самом первом его фильме «Окраина». Все та же открытость в общении, приправленная неизменным юмором, которым одаривал актер многих своих героев. Все тем же жизнелюбием, добротой светится его лицо.

А что меня особенно поразило во внешности Николая Афанасьевича — так это его большая окладистая борода. Как-то не очень она вязалась с привычным по многим лентам обликом актера. Он заметил мое удивление, довольно улыбнулся:

— Удивляешься? Так это я отрасли специально для роли — сейчас снимаюсь в «Князе Серебряном». А в те времена, времена царя Грозного, мне никак без бороды не обойтись. А чтобы лучше себя чувствовать в роли, не думать каждую минуту о том, отклеится или не отклеится борода, решил собственную отрассть — и мне удобно, и примерам забот меньше. Роль, правда, у меня здесь небольшая, но зато драматургически выстроена очень интересно. Потому и согласился сниматься. Так, чтобы только появиться на экране, — меня это уже не привлекает...

Поразительное творческое долголетие! Гравер-накатчик с «Трехгорки» Николай Крючков в 1928 году пришел в ТРАМ — Центральный театр рабочей молодежи. Тогда здесь ставил спектакли Всеволод Мейерхольд, актерское мастерство преподавали Иван Судачков, Николай Хмелев, Игорь Савченко, музыку к постановкам писал Исаак Дунаевский...

Лихой паренек, через край переполненный энергией, сразу пришелся здесь ко двору — он играл главные роли, танцевал. Как-то на одном из спектаклей его увидел режиссер Борис Барнет и пригласил сыграть Сеньку-сапожника в фильме «Окраина». Так пришел в кино Николай Крючков. Он вспоминает:

— Я считаю: мне очень повезло, что моим «крестным отцом» в кино был Борис Васильевич. Он поверил в меня. Мы потом с ним сделали еще пять фильмов — «У самого синего моря», «Ночь в сентябре», «Щедрое лето», «Поэт» и «Аленка». И я очень благодарен судьбе за встречу с этим талантливым человеком. Даже сына своего, первенца, назвал в его честь Борисом.

Вообще, жизнь подарила мне многих друзей. Но и она же, увы, отняла их у меня. Петя Алейников, гениальный артист, в общем-то не до конца оцененный по заслугам... А Боря Андреев! О нем я вообще спокойно говорить не могу! Забывают его, забывают! А ведь какой человек и актер был! Когда вышли на экран «Трактористы», нас троих долго потом называли именами наших героев: Андреева — Назаром Думой, меня — Климом Ярком, а Алейникова — Савкой.

Еще на съемках «Члена правительства» я познакомился с Васей Меркурьевым. А уж потом, в 1945-м, мы с ним играли в «Небесном тихоходе». Ах, Вася, Вася! Какой удивительный человек был! Он был женат на Ирине Мейерхольд. Ее, как дочь «врага народа», естественно, нигде не брали на работу. А у них четверо детей и еще двоих взяли в свою семью. А тут на фронте погибает брат Василий, и остаются сиротами его двое ребятишек. Василий с женой и этих приютили. И вот он один должен был всю эту огромную семью содержать. Ну скажи, много ли таких, кто еще так смог бы? А он смог! Такой он был — Вася Меркурьев! Эх, да что говорить!..

Волнение мешает Николаю Афанасьевичу продолжать беседу. Но вот разговор возобновляется, и снова актер возвращается в свое прошлое. Звучат имена Виктора Талалихина — тоже закадычного друга, знаменитого летчика Анатолия Серова, Валентины Серовой, Зои Федоровой...

— Ты знаешь, как ни удивительно, но самым счастливым временем в своей жизни я считаю военные годы. Когда началась война, я записался в ополчение. Но меня на фронт не отпустили. Сказали, что воевать буду своим искусством. И началось! Когда «Мосфильм» эвакуировали в Алма-Ату, там запустили в производство сразу несколько картин военной тематики. И почти в каждой из них у меня

роль. Всеволод Пудовкин экранизирует пьесу Симонова «Русские люди» (фильм назывался «Во имя Родины»). Я играю Сафонова. У Александра Файнциммера в ленте о Котовском у меня две роли — соратника отважного комбрига Кабанюка и жулика Загари.

В это же время вовсю идет работа над одной из самых дорогих для меня ролей — играю Сергея Лукомина в «Парне из нашего города» Александра Столпера и Бориса Иванова. А тут еще Константин Юдин начинает снимать коме-

особенно-то и придумывать ничего не надо было. Все мои герои пришли из жизни, и я жил их жизнью.

Разные профессии были у героев Крючкова, но объединяло их одно — характер: яркий, сильный, целеустремленный. Актер органично вписывался в стилистику самых разных жанров — от бытовых комедий до социальных драм. Но главной темой его творчества всегда оставался наш современник.

...А память вновь возвращает Николая Афанасьевича в далекое прошлое:

— Да, большая жизнь прожита... А знаешь, почему я такой живой оказался? Вот, пожалуйста. Родился я, как ты знаешь, 24 декабря. В этот день мамаша моя пошла в погреб за квашеной капустой. Ждут ее за столом, ждут, а она не идет. Тогда отец сам пошел в погреб. Приходит, а там детский писк слышится. Это мамаша, поскользнувшись на обледенелых ступеньках, упала и тут же, прямо в погреб, родила меня. А было мне тогда всего 7 месяцев. Вот какие дела! Выходила меня мать, вырастила. Из восьмерых детей в нашей семье выжили только мы с братом...

...В комнате сгущаются сумерки. Негромко отмеряют время часы. Где-то в глубине квартиры занята своими делами внучка Катя. Наша беседа близится к концу. Теперь уже речь мы ведем о сегодняшнем дне.

— С огромным интересом, — говорит Николай Афанасьевич, — слежу за Съездом народных депутатов СССР. Трудно сейчас нашей стране. Но я надеюсь, что скоро все-таки наступят перемены к лучшему. Надо надеяться! Без надежды жить невозможно. Мне всегда, в самые тяжелые моменты помогала надежда на лучшее. И сейчас тоже. Я знаю, мы выстоим, все переменится, будет и на нашей улице праздник.

...Мы прощаемся с Николаем Афанасьевичем. Конечно, 80 лет есть 80 лет, и ничего уж тут больше не скажешь. Но Николай Афанасьевич удивительно оптимистичен и так щедро на прощание одаривает меня, заматанную нашим прелестным бытом, своим жизнелюбием, уверенностью в грядущих переменах, что я ухожу от него, преисполненная желания горы свернуть, если врут они возникнут у меня на пути...

М. СИДОРЕНКО.

Р. С. Не удивляйтесь этому снимку. Он сделан в 1981 году, на XII Международном московском кинофестивале. Здесь они еще вместе, два друга — Борис АНДРЕЕВ и Николай КРЮЧКОВ. Этот снимок отобрал сам Николай Афанасьевич.

Фото И. КОШЕЛЬКОВА.